

УДК 159.9.01(075.8)

КВАЗИГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ В ПРОЦЕССАХ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ*

В.А. ПОЛИКАРПОВ, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии Белорусского государственного университета

Обсуждается роль квазиграфических объектов в процессах темпоральной обратной связи. Показан механизм формирования образов сновидения. Исследование проведено в контексте проблем создания искусственного интеллекта. Затронуты проблемы мышления, воображения, сновидений.

Ключевые слова: темпоральная обратная связь, квазиграфические объекты, мышление, воображение, сновидение.

KVAZIGRAFIC OBJECTS AT TEMPORAL FEEDBACK PROCESSES

V.A. POLIKARPOV, PhD in Psychology, Associate Professor

The role of kvazigrafic objects in the process of temporal feedback. The mechanism of the formation of images of dreams. The study was conducted in the context of the problems of artificial intelligence. Affected by the problem of thinking, imagination, dreams.

Keywords: temporal feedback kvazigrafic objects, thinking, imagination, dream.

В наших предыдущих работах мы показали, что причина, вызвавшая событие, становится в конце, как бы завершая его [1]. Это выдаёт её истинное положение. Она не является началом события, как должно было бы быть в привычном нашему бодрствующему сознанию мире. Она как бы завершает, притягивает его, создавая весь последовательно связанный набор элементов. В принципе, они могли бы быть другими, эти элементы. Но причина, вызвавшая их, уже есть, она уже в настоящем. Назовём эту причину, вызвавшую событие аттрактор. Аттрактор — одно из центральных понятий синергетики. Это понятие обозначает активные устойчивые центры потенциальных путей эволюции системы, способные притягивать и организовывать окружающую среду. Рассматривая его в контексте понимания, мы называем его замысел. Например, некоторые морские рыбы стремятся в пресноводные реки, для того чтобы отложить икру. Это понятно, это отвечает на

вопрос — зачем? Не имеет смысла спрашивать, чей замысел. Мы лишь предполагаем стоящего за этим субъекта. Если событие отклоняется от замысла, включаются корректирующие микрособытия. Это такие микрособытия, которые корректируют событие в соответствии с замыслом, или способствуют началу реализации замысла.

Наша главная идея состоит в том, что этот процесс невозможен без обратной связи. Назовём её темпоральная обратная связь. В противном случае его отклонение от аттрактора породило бы хаос в нашем мире. Начало события, т.е. возникновение и начало работы аттрактора, и установление темпоральной обратной связи, проявляется в нашем мире в виде индекса. Субстанциональные потоки, которые порождают генеральный процесс, не могут существовать без обратной связи. В противном случае неизбежны сбой и всеобщий хаос. В настоящем с необходимостью должен присутствовать

* Статья поступила в редакцию 13 сентября 2010 года.

образ целевой причины, без соотнесения с которым обратная связь, как коррекция развития процесса, невозможна. Это его присутствие, воспринятое ассоциированным наблюдателем [2] и представляет собой индекс, позволяющий ему предвидеть события.

Мы можем с достаточной определённости сказать, что мир, в котором возникают и откуда приходят к нам события, ведёт себя и значит, организован как психическая реальность. И темпоральная обратная связь ведёт себя как известная нам информационная обратная связь, свойственная таким сложноорганизованным системам как человек или общество. При этом известно, что любая система с обратной связью должна рассматриваться как интеллектуальная.

Теперь обратимся к анализу сновидений. Ранее мы утверждали [3], что мы можем с достаточной определённости сказать, что мир, в котором возникают и откуда приходят к нам события, ведёт себя и значит организован как психическая реальность. (У этой идеи нашлись единомышленники, например, Дж. Фонтана из университета в Тренто [4]). Поэтому темпоральная обратная связь ведёт себя как известная нам информационная обратная связь, свойственная таким сложноорганизованным системам как человек или общество. По этой причине, для того, чтобы хоть немного проникнуть в этот мир мы собирались воспользоваться методами психосемантики, хотя бы на уровне категоризации аттракторов. Ниже представлены результаты этого опыта.

Начнём с анализа нескольких наблюдений.

Давно замечено, что в сновидении один образ замещает другой. Он как бы используется в переносном значении. Зачем? Быть может, ответив на этот вопрос, мы сможем продвинуться к решению основного? Итак, вот исходная ситуация. Я принимаю в кабинете психологической помощи и читаю лекции на полставки на факультете психологии. Мой друг В. постоянно работает на факультете. Ко мне на приём приходит студент факультета психологии и говорит: я мучился, мучился, а потом мне приснилось, что я пришёл на приём к В. и он мне помог. Я проснулся и понял, что В. во сне это Вы, и что я должен пойти к Вам на приём.

Итак, почему сновидение не показало ему сразу меня? Лично у нас есть такая версия:

сновидение смотрит как бы издали и не может точно разглядеть. Поэтому, оно принимает одного человека за другого. Нас с В. часто видят вместе, и поэтому можно было перепутать, глядя издали, кто именно это. Студент чаще видит В., работающего постоянно на факультете, и его сновидение отдаёт предпочтение ему, по принципу: это, скорее всего, В. Значит, для обозначения чего-то сновидение всегда имеет некий набор образов. По какому принципу они группируются? Может быть по контрасту? В. работает на факультете, а я нет? В сознании студента это может быть оппозицией.

Но вот ещё одно сновидение, на этот раз моё. Исходная ситуация такова. Моя дочь поступает в вуз. Сама себе его выбрала и сама поступает. Вот она сдаёт все экзамены, остаётся собеседование. Я знаю, там строгий контроль и экзамены принимаются объективно. Завалить могут только на собеседовании. Мы все на нервах, и вот ночью мне снится сновидение. Большой спортивный зал. Много людей. Вдоль стен скамейки. На них сидят молодые люди, и ждут, пока их вызовут. Все очень волнуются. Среди них моя аспирантка С. Я уверен, что всё будет хорошо. Я так и говорю ей. Но вот она входит в какую-то дверь. Проходит время, в течение которого я думаю, что у неё всё получится, как бы успокаивая себя. Наконец она выходит, на ней нет лица, она плачет, двойка. Я говорю какой-то женщине, пожалуйста, успокойте её. Женщина обнимает, как-то успокаивает её, а я быстро удаляюсь, так мне тяжело и обидно. Утром я проснулся с плохим настроением, никому ничего не сказал, но знал, что так и будет. Так оно и получилось, дочь не поступила, поступили только свои.

Ясно, что в этом сновидении спортивный зал символизирует атмосферу состязательности, аспирантка С. — мою дочь, двойка — неудачу в собеседовании, незнакомая женщина — мою жену. Но почему не показать всё это буквально? Почему спортивный зал, а не институт? Ну, тут ясно. Я в том институте никогда не был, и просто пытался его представить. Тут и прошёл образ зала. Но почему аспирантка вместо дочки? Собственно, это была моя первая аспирантка, жена даже шутила: папа у С. силен в математике и т.д. Да, она ближе всего к моей дочери по моему эмоциональному отношению. Но здесь нет контраста. Тогда что? Всё-таки не родная,

не так жалко? Тоже касается и жены. Не хочется её огорчать и появляется посторонняя женщина, которую я прошу утешить С. Психологическая защита?

Здесь выделяется три группы объектов. Спортивный зал. Он стоит в ряду таких объектов как экзаменационная аудитория, диагностический кабинет, смотровая и т.п. Он вполне подходит под концепцию прототипов. Все эти объекты функционально объединены, но самый типичный из них — это спортивный зал. Но аспирантка явно не прототип близкого родственника. И тем более, посторонняя женщина. Посторонняя женщина входит в комплекс возможных утешителей, но стоит далеко от прототипа. Так же и аспирантка входит в комплекс объектов отеческой заботы, но не является его наиболее типичным представителем. И вот тут приходится сделать предварительный вывод. Да, объекты могут быть организованы в будущем по принципу прототипов (Дж. Фонтана сравнивает такое будущее с памятью), но не объекты несут смысловую нагрузку в тех сообщениях из будущего — индексах, которые мы можем получать. Чуть ниже мы укажем, что же на самом деле происходит. Но сначала мы хотим привести наблюдения, сделанные Т. Путхоффом и коллегами [5], которые совпадают с нашими. В экспериментах по дальновидению они обнаружили наличие структурно-образного сходства между определенными элементами ответа испытуемого, с одной стороны, и мишенью и ее окружением, с другой, что особенно было заметно на рисунках. Они пришли к выводу, что главная часть правильной информации, которую можно получить от испытуемого в такого рода экспериментах, носит неаналитический характер и относится к виду, форме, цвету, материалу объекта, то есть информация обрабатывается на образно-символическом уровне. Мы полагаем, что носителем смысла, в этом случае, является способ организации объектов, отобранных случайно из соответствующих категорий. Случайно в том смысле, что их собственное смысловое значение никакого значения в данном случае не имеет. Этот способ организации, представляющий собой, ещё один и при этом основной элемент наглядного образа, я назвал «квазиграфический объект». Квазиграфический потому, что он присутствует в изображении, более того, придаёт ему смысловую

организацию, но сам изображён быть не может. Только через воплощение в каком-нибудь материале.

Итак, квазиграфический объект — это принцип, или метод, репрезентированный субъекту в наглядном образе. Здесь уместно напомнить Гегеля: «Метод есть не что иное, как построение целого (der Bau des Ganzen), представленное в его чистой сущности» [6].

Но, почему именно наглядный образ? Во-первых, он ближе к деятельности и проистекает из неё, как и метод в нём закодированный. Во-вторых, это неосознаваемый процесс, близкий к интуиции, а бессознательное говорит с нами языком символов (образный компонент), потому, что не знает словесного языка. Язык символов интернационален.

Дадим ещё одно определение. Квазиграфический объект — это общее пространство двух образов. Это их частичное совпадение. Оно не может относиться к их сущностям. Оно вообще случайно для них. Оно сущность чего-то третьего, могущего возникнуть. Оно порождает нечто новое — новый образ, и после вербализации новый смысл. В этом контексте лучше всего было бы назвать его «институциональная матрица», позаимствовав термин у С.Г. Кирдиной [7].

Мир бытия воздействует на мир существования посредством институциональных матриц. Такая матрица целиком в настоящем, но развёртывается последовательно, создавая течение времени события. Дж. Фонтана сравнивает её с киноплёнкой [8]. В настоящем всегда присутствует целевая причина события, которая обеспечивает темпоральную обратную связь.

Ещё об институциональной матрице. Возьмём принцип Ферма: свет, распространяясь в неоднородной среде, всегда выбирает такой путь, время прохождения по которому является наименьшим среди всех возможных. Например, свет идёт через воздух, потом через стекло, потом снова через воздух. Траектория сразу оптимальна. Откуда свет знает, что впереди стекло? Теперь мы можем это объяснить. В начале движения света между его источником и приёмником (наблюдателем) возникает институциональная матрица. Она возникает сразу, потому что не имеет времени и вся в настоящем. Она определяет оптимальный маршрут для

во времени. Всё движение света от источника к приёмнику мы называем «событие». Появление институциональной матрицы и её работа по созданию траектории определяется наблюдателем, который находится в конце события.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поликарпов, В.А. Структуры времени / В.А. Поликарпов // *Философия и социальные науки*. – 2007. – № 1–3, 2008. – № 1–4.
2. Поликарпов, В.А. Структуры времени / В.А. Поликарпов. – www.chronos.msu.ru/RREPORTS/polikarpov_vremya.pdf.
3. Поликарпов, В.А. Психосемантическая модель времени / В.А. Поликарпов. – http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/polikarpov_model.pdf.
4. Fontana, G. On the Nature of time / G. Fontana. – http://www.chronos.msu.ru/EREPORTS/fontana_nature_of_time.pdf.
5. Путхофф, Т. Перцептивный канал передачи информации на дальние расстояния. История вопроса и последние исследования / Т. Путхофф. – http://it.wikipedia.org/wiki/Harold_Puthoff.
6. Hegel, G.W.F. *Phanomenologie des Geistes* / G.W.F. Hegel. – Berlin, 1964.
7. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. – М., 2000.
8. Fontana, G. The Four Space-times Model of Reality / G. Fontana. – http://www.chronos.msu.ru/EREPORTS/fontana_model.pdf.